

КРѢПОСТНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Окончаніе¹).

Обязанности и права коменданта по охранѣ и оборонѣ крѣпости.

Г. 43-я «въ видахъ непрестанной готовности къ военнымъ обстоятельствамъ, комендантъ обязанъ тщательно изучать качества, свойства и способности всѣхъ начальствующихъ чиновъ управленій и войскъ крѣпости и вести особый кандидатскій списокъ тѣмъ изъ нихъ, которымъ, съ переходомъ крѣпости на военное положеніе, можетъ быть дано въ ней самостоятельное назначеніе по военному штату. Принимая съ своей стороны всѣ мѣры къ надлежащему ознакомленію сихъ лицъ съ могущими предстать имъ обязанностями, онъ представляетъ о нихъ, при годовомъ отчетѣ, главному начальнику военного округа и *если въ составъ крѣпостныхъ чиновъ не находитъ* достаточнаго числа удовлетворяющихъ замѣщенію всѣхъ требующихся должностей, то ходатайствуетъ о *пополненіи списка*²), распоряженіемъ главнаго начальника округа, изъ общаго состава войскъ округа».

Насколько первая часть приведенной статьи соотвѣтствуетъ боевой подготовкѣ чиновъ гарнизона, настолько вторая ея половина, на мой взглядъ, противорѣчитъ требованіямъ, предъявляемымъ старшему командному составу въ крѣпости.

¹) См. «Воен. Сборн.» № 9, 1908 г.

²) Курсивъ нашъ.

Обратившись къ штатамъ крѣпостныхъ управленій ¹⁾, мы видимъ, что самостоятельныя назначенія по штатамъ военного времени будутъ на должности начальниковъ отдѣловъ обороны (генераль-майоры или полковники) и командировъ, вѣрнѣе комендантовъ, фортовъ (штабъ и оберъ-офицеровъ); какъ видите должности ответственныя и безъ сомнѣнія требующія людей вполне подготовленныхъ.

Чѣмъ больше крѣпость, тѣмъ значительнѣе число частей ея гарнизона, а слѣдовательно и больше чиновъ старшаго команднаго состава, не говоря уже про младшихъ начальниковъ.

Кто же изъ строевыхъ чиновъ могутъ быть назначаемы начальниками отдѣловъ обороны? начальникъ штаба, командиръ крѣпостной артилеріи, начальникъ инженеровъ крѣпости имѣютъ свои спеціальныя и ответственныя должности и обременять ихъ другими назначеніями, безъ ущерба дѣлу, не слѣдуетъ; штабъ-офицеры крѣпостной артилеріи и крѣпостнаго инженернаго управленія будутъ начальниками участковъ въ отдѣлахъ—первыя артилерійскаго, вторыя инженернаго; всѣ означенныя лица, за исключеніемъ начальника штаба, только въ крайнемъ случаѣ, за убылью въ бою начальниковъ отдѣловъ обороны, могутъ занимать ихъ мѣсто; возможно штабъ-офицеровъ считать замѣстителями, старшинство въ чинѣ здѣсь не должно приниматься во вниманіе, а потому начальниками отдѣловъ обороны должны быть: начальники крѣпостной пѣхотной бригады (гдѣ таковой есть) и командиры крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ; если же число отдѣловъ обороны больше числа старшихъ начальниковъ, то на должности начальниковъ отдѣловъ могутъ быть назначены командиры баталіоновъ (штабъ-офицеры), т. е. лица, знающія свою крѣпость и которыхъ хорошо знаетъ и комендантъ, и гарнизонъ; слѣдовательно, численнаго недостатка въ начальникахъ, покрайней мѣрѣ, въ началѣ осады, не будетъ; является вопросъ—всѣ ли они будутъ удовлетворять своему назначенію? На это можно отвѣтить, что военная служба вообще, а служба въ крѣпости въ частности, не есть богадѣльня—если генераль или штабъ офицеръ не соотвѣтствуютъ для службы въ крѣпости въ военное время, то зачѣмъ-же держать ихъ на службѣ въ мирное время; какая отъ нихъ польза? такимъ надо уходить въ отставку и открыть дорогу достойнѣйшимъ; новыя правила атте-

¹⁾ Сводъ штатовъ книга 1-я.

стаціи даютъ возможность сдѣлать надлежащую оцѣнку; при современныхъ требованіяхъ къ офицеру, «милый, симпатичный, услужливый человѣкъ» «хорошій танцоръ», «пріятный собесѣдникъ въ обществѣ», но съ поверхностными взглядами на службу, должны уступить мѣсто труженнику, серьезно смотрящему на дѣло.

Я положительно не допускаю мысли, чтобы нельзя было сдѣлать соответствующій выборъ изъ старшихъ чиновъ гарнизона.

Дѣло нѣсколько осложняется, если постоянный гарнизонъ слишкомъ малъ и не соответствуетъ величинѣ и стратегическому значенію крѣпости, и для обороны ея въ военное время будутъ назначены на усиленіе гарнизона полевые войска; но, во 1-хъ, части эти заблаговременно намѣчаются и значатся въ мобилизаціонномъ планѣ; во 2-хъ, въ мирное время они или расквартированы въ самой крѣпости, или въ ея районѣ, что даетъ возможность зимою познакомить офицеровъ этихъ частей съ тактикой крѣпостной войны. а лѣтомъ они могутъ и должны участвовать въ крѣпостныхъ маневрахъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ недостатка въ начальникахъ отдѣловъ обороны быть не можетъ.

Что же касается до командировъ (комендантовъ) фортвъ, то такими могутъ быть командиры ротъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ, конечно, при надлежащей подготовкѣ въ мирное время; я говорю про командировъ ротъ пѣхоты потому, что при оборонѣ крѣпости орудія, состоящія на вооруженіи фортвъ, за немногими исключеніями, будутъ внѣ фортвъ, и командиръ роты крѣпостной артилеріи явится командиромъ группы батарей, на фортѣ же останется пѣхота съ необходимымъ числомъ артилерійской прислуги при орудіяхъ (я не называю—при какихъ орудіяхъ—такъ какъ они извѣстны каждому знакомому съ обороною форта).

Но допустимъ, что почему-либо признается необходимымъ точно придерживаться указанія вышеприведенной статьи, и списокъ кандидатовъ на должности начальниковъ отдѣловъ обороны и командировъ (комендантовъ) фортвъ будетъ пополняться распоряженіемъ главнаго начальника округа (или вѣрнѣе его штаба) изъ общаго состава войскъ округа, то позволительно будетъ спросить—когда же эти лица будутъ изучать данную крѣпость, ея районъ (ст. 44-я), свой отдѣлъ обороны и свои обязанности? Кто, когда и гдѣ ихъ будетъ проверять? А вѣдь безъ этого пополненіе кандидат-

скаго списка явится простымъ очищеніемъ номера; наступитъ война, въ крѣпости идетъ кипучая дѣятельность, всѣ заняты своимъ дѣломъ, дорога каждая минута, и вдругъ, какъ снѣгъ на голову, явятся на отвѣтственные мѣста люди, которыхъ въ крѣпости никто не знаетъ, а главное—они сами не знаютъ того, къ чему приставлены; начнется ознакомленіе съ подчиненными войсками, съ мѣстностью обороны отдѣла, а непріятель не ждетъ, его передовые отряды уже на носу, наступаютъ на наши аванпосты, со всѣхъ сторонъ получаются донесенія одно другого серьезнѣе, нужно дѣйствовать и дѣйствовать рѣшительно, сообразуясь съ условіями мѣстности и общей обстановкой, чтобы сдержать противника, выиграть время, а мы учимся и, не будучи въ курсѣ дѣла, обращаемся при каждомъ случаѣ за совѣтомъ къ тому-же баталіонному командиру. Вотъ вамъ и самостоятельное назначеніе.

Нѣтъ, избави насъ Богъ отъ такихъ назначеній въ военное время; нигдѣ, даже въ мирное время, несостоятельность начальника не обнаруживается въ такой степени, какъ при крѣпостной службѣ, и чѣмъ онъ старше, тѣмъ это рельефнѣе выражается; и война, и пережитое нами смутное время наглядно показали значеніе въ крѣпости старшихъ начальствующихъ лицъ. Дѣло сложное, но, къ сожалѣнію, за рѣдкими исключениями его знаютъ и интересуются имъ только тѣ, кто служатъ въ крѣпостяхъ или имѣютъ къ нимъ непосредственное отношеніе.

И такъ ст. 43 можетъ быть изложена въ слѣдующей редакціи: *«Въ видахъ непрестанной готовности къ военнымъ обстоятельствамъ, комендантъ обязанъ тщательно изучать качества, свойства и способности всѣхъ начальствующихъ чиновъ управленій и войскъ крѣпости и ведетъ особый списокъ тѣмъ изъ нихъ, кто, съ переходомъ крѣпости на военное положеніе, получитъ въ ней самостоятельное назначеніе по военному штату, а также списокъ ихъ замѣстителямъ, принимая съ своей стороны всѣ мѣры къ надлежащему ознакомленію сихъ лицъ съ могущими предстать имъ обязанностями. Означенные списки онъ представляетъ при годовомъ отчетѣ главному начальнику военного округа».*

Ст. 44-я «Изучая лично во всей подробности, какъ ближайшія окрестности крѣпости, такъ и весь крѣпостной районъ и подступы къ крѣпости въ предѣлахъ одного перехода, комендантъ обязанъ заботиться, чтобы и подчиненныя ему войска и чины гарнизона

были *вполнѣ знакомы* ¹⁾ какъ съ общимъ расположеніемъ крѣпостныхъ верковъ и сооружений и ихъ *названіями* ²⁾, такъ и ихъ окрестностью».

Эта статья имѣетъ серьезное значеніе, какъ руководящее указаніе коменданту въ дѣлѣ практической подготовки гарнизона, но редакція ея весьма снисходительна въ требованіяхъ; знакомство съ общимъ расположеніемъ крѣпостныхъ верковъ и сооружений и знать ихъ *названія*—требованія обязательныя даже для нижнихъ чиновъ, для офицеровъ же гарнизона крѣпости такого ознакомленія слишкомъ недостаточно—они обязаны знать, не только названія крѣпостныхъ верковъ и сооружений, но и *назначеніе* ихъ въ общей системѣ обороны крѣпости, знать вооруженіе ея; далѣе—мало быть знакомымъ съ окрестностями, но вся прилегающая мѣстность, на разстояніи одного перехода, должна быть *тщательно изучена* гарнизономъ; въ этомъ заключается одно изъ его преимуществъ передъ атакующимъ, который явится осаждать крѣпость съ силами, превосходящими, по меньшей мѣрѣ, въ три раза число людей гарнизона и орудій въ крѣпости ³⁾).

На мой взглядъ такое требованіе необходимо отгнать потому, что хотя нынѣ дѣйствующее положеніе объ управленіи крѣпостями и предоставляет коменданту широкую инициативу въ дѣлѣ практической подготовки вѣрннаго ему гарнизона, но, къ сожалѣнію, силошъ и рядомъ «положеніе» понимается по буквѣ, а не по духу, и въ дѣйствительности приходится наблюдать слѣдующіе случаи: офицеръ, вѣдающій вооруженіемъ форта, на вопросъ старшаго начальника, посѣтившаго крѣпость, не могъ сказать разстояніе до впереди лежащей опушки лѣса; иногда тѣ, кому вѣдать надлежитъ, не знали вѣроятныхъ позицій осадной артилеріи атакующаго и путей, ведущихъ къ нимъ; часть маневрируетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости; ночь, ей нужно перейти ручей, который въ данномъ мѣстѣ оказывается не проходимымъ (этимъ ручьемъ раньше не интересовались); наконецъ, переправились, вошли въ лѣсъ и... заблудились; крѣпостной маневръ; дѣлается вылазка, и вылазочная колонна заблудилась; вотъ результаты ознакомленія, а не изученія мѣстности; я могъ бы привести массу такихъ примѣровъ, но думаю, достаточно и этихъ; или, на примѣръ, командиръ крѣпостнаго пѣхотнаго полка, будущій начальникъ отдѣла обороны, зная форты и

1) и 2) Курсивъ нашъ.

3) Германской службы майоръ фонъ-Фриттъ «Крѣпостная война».

укрѣпленія своей крѣпости по названію, никогда на этихъ фортахъ не былъ, такъ какъ форты для офицеровъ гарнизона считались секретомъ, и кромѣ живущихъ тамъ никто изъ офицеровъ туда не допускался, а въ то же время мнѣ лично пришлось прочесть въ одной изъ мѣстныхъ газетъ слѣдующее объявленіе «по случаю продается экипажъ, желающіе могутъ видѣть его на форту № такой-то» (!); имѣлъ мѣсто и такой фактъ, что за неимѣніемъ у своей крѣпости стрѣльбищнаго поля, крѣпостные полки ея гарнизона изъ года въ годъ отбывали лагерные сборы у другой крѣпости, гдѣ учились и маневрировали на мѣстности, на которой имъ едва-ли когда либо придется дѣйствовать (но на форты тоже не допускались), а своей крѣпости и крѣпостнаго района не знали; получалось такое положеніе: лѣтомъ, въ самый горячій періодъ практическихъ занятій, когда особенно должно проявиться личное участіе коменданта, артилерія уходила на полигонъ (тоже чужой) за 32 версты въ одну сторону, пѣхота за 28 верстъ въ другую, о маневрахъ у своей крѣпости нечего было и думать, а комендантъ ея, оставаясь въ крѣпости, благодушевствовалъ, спокойно выжидая высшаго назначенія. Вотъ вамъ и боевая подготовка гарнизона.

Все это происходило не въ прошломъ столѣтіи, даже не въ прошломъ десятилѣтіи, а всего четыре года тому назадъ въ періодъ нашей послѣдней войны.

По моему мнѣнію, въ статьѣ 44-й слѣдовало бы предъявить болѣе широкія требованія, въ особенности къ командному составу гарнизона, обязавъ коменданта фактически повѣрять его въ полѣ и на верхахъ; а чтобы требованія закона не оставались мертвою буквою, необходимо провѣрять дѣятельность и самого коменданта, что выразится въ періодической повѣркѣ главнымъ начальникомъ военнаго округа, или его помощникомъ, боевой подготовки гарнизона крѣпости; такая повѣрка во всѣхъ отношеніяхъ полезна, и тотъ, кто служитъ и работаетъ на совѣсть, страшиться ея не будетъ; работа коменданта и его помощниковъ скажется не на бумагѣ въ годовыхъ отчетахъ, а на дѣлѣ.

Приведенными статьями исчерпываются указанія «положенія» коменданту въ отношеніи обученія и боевой подготовки подчиненныхъ ему войскъ и чиновъ гарнизона; но есть еще двѣ статьи крѣпостнаго закона, имѣющія глубокое значеніе въ затронутомъ нами вопросѣ.

Выше было сказано: въ основу воспитанія гарнизона должно быть положено сознаніе, что *«крѣпость не сдается ни въ какомъ случаѣ»*; нашъ законъ не допускаетъ сдачи крѣпости, что видно изъ ст. ст. 61 и 62 положенія объ управленіи крѣпостями, которыя хотя и относятся до коменданта, но ихъ, какъ заповѣди, должны знать и быть проникнутыми ими всѣ защитники крѣпости, а комендантъ обязанъ почитать своимъ долгомъ постоянно развивать, поддерживать и укрѣплять во ввѣренномъ ему гарнизонѣ высокій воинскій духъ и готовность: *«чинить храброе и сильное сопротивление и, не щадя живота, до послѣдней капли крови»* ¹⁾ защищать крѣпость, а также, пользуясь своимъ авторитетомъ и нравственнымъ вліяніемъ на подчиненныхъ, не допускать среди нихъ такихъ толкованій закона, которыя могутъ зарождаютъ сомнѣніе или мысль у слабыхъ характеромъ,—что гарнизонъ защищаетъ крѣпость *пока возможно*, т. е. пока не изсякнутъ всѣ средства обороны.

Я подчеркиваю возможность такихъ толкованій, такъ какъ теперь въ обществѣ сплошь и рядомъ приходится слышать разсужденія объ инженерной и артилерійской оборонѣ нашихъ крѣпостей, причемъ, не зная, или не желая знать усиленной работы въ этомъ направленіи, громко высказываются заключенія о той или другой крѣпости, напримѣръ: «ну что это за крѣпость—развѣ она выдержитъ осаду»? или «Развѣ возможно въ ней держаться подъ огнемъ современной артилеріи? Вѣдь это только напрасно губить людей». Подобные досужіе разговоры естественно могутъ проникать въ среду крѣпостныхъ войскъ и, какъ червь, подтачивать въ нихъ увѣренность въ своихъ силахъ. Новый уставъ полевой службы» Германской арміи *) (§ 61) совершенно основательно рекомендуетъ для сужденія объ извѣстномъ положеніи пользоваться и сообщеніями прессы, и въ этомъ отношеніи мы оказываемъ нашимъ сосѣдямъ большую услугу, какъ во время войны 1904 — 1905 гг. оказали ее японцамъ.

Положеніе объ управленіи крѣпостями (ст. 59) обязываетъ коменданта, когда крѣпость находится въ осадномъ положеніи, принимать мѣры, чтобы со стороны непріятеля не проникали въ крѣпость вообще извѣстія и слухи, могущіе поколебать духъ гарни-

¹⁾ Слова присяги.

²⁾ Утвержденный 28-го марта сего 1908 года.

зона и жителей; что предотвратить всегда возможно, и неприятель въ этомъ отношеніи во время войны принесетъ намъ меньше вреда, чѣмъ въ мирное время наши досужіе разговоры и на словахъ, и въ печати.

Законъ ясно опредѣляетъ обязанности гарнизона, а потому незаконченность крѣпостныхъ сооружений, недостаточность вооруженія, отсутствіе тѣхъ или другихъ вспомогательныхъ средствъ, т. е. недочеты временные, зависящіе главнымъ образомъ отъ денежныхъ средствъ, не должны служить для него причинами какихъ либо уклоненій отъ прямо поставленной задачи—защиты крѣпости; *надо уметь* пользоваться тѣмъ, что есть, дабы всегда быть готовыми принять бой при данныхъ условіяхъ; надо воспитывать себя и подчиненныхъ въ этомъ направленіи и учиться.

У насъ нѣтъ нормальныхъ программъ для практическихъ занятій въ полѣ и на веркахъ въ періодъ крѣпостныхъ лагерныхъ сборовъ, а тѣмъ не менѣе есть крѣпости, гдѣ это дѣло поставлено твердо, маневры ведутся въ послѣдовательности осады, и гарнизонъ обучается всѣмъ мѣрамъ для противодѣйствія атакующему; причемъ переходу съ одной линіи обороны на другую предшествуетъ объясненіе, что очищать занимаемую укрѣпленную позицію можно только по приказанію коменданта крѣпости, а если такого приказанія не послѣдуетъ, то борьба продолжается до послѣдняго солдата, и тутъ-же показывается подготовка къ оборонѣ внутреннихъ сооружений форта, бой на внутреннемъ дворѣ; а когда отстоять фортъ оказывается невозможнымъ, комендантъ его объявляетъ, что онъ взрываетъ фортъ (ему и его замѣстителямъ извѣстно—какъ это нужно сдѣлать); или, напримѣръ, по ходу маневра наступаетъ періодъ борьбы за главную ограду крѣпости (ядро); здѣсь внутри ея по возможности всему придается обстановка военного времени; всѣ безъ исключенія генералы, офицеры и чиновники, строевые и нестроевые нижніе чины, не исключая и писарей штаба и управленій, причастны къ оборонѣ, всѣ у дѣла; всѣмъ отъ мала до велика извѣстны распоряженія коменданта и его приказаніе начальнику инженеровъ крѣпости и командиру крѣпостной артиллеріи приготовить къ взрыву главныя укрѣпленія и пороховые погреба,—къ порчѣ и уничтоженію всего боевого имущества, могущаго представлять интересъ для неприятеля, что выражается въ докладѣ и соображеніяхъ, представляемыхъ коменданту, а равно и тѣхъ распоряженіяхъ, которыя сдѣланы для приведенія въ исполненіе намѣченнаго;

всѣ знаютъ, что отступленія нѣтъ и быть не можетъ и готовятся дать послѣдній отпоръ противнику и поддержать честь своего крѣпостного флага.

И это не игра въ солдатики, а воспитаніе и обученіе тому, что надо дѣлать и въ военное время. Въ такой крѣпости ея гарнизонъ даже въ обыденной жизни имѣетъ иную фязіономію — здѣсь трудятся и работаю не на показъ.

Ст. 63. «Въ случаѣ паденія крѣпости, комендантъ ни въ какомъ случаѣ не разлучается съ гарнизономъ и обязанъ нести одинаковую съ нимъ участь. *Онъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболее выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости*»¹⁾.

Г-нъ Я. Порошинъ въ своей весьма поучительной статьѣ «по поводу статей о Портъ-Артурѣ»²⁾ говоритъ:

«Паденіе и сдача—понятія совершенно различныя».

«Паденіе—несомнѣнно заключаетъ въ себѣ понятіе о борьбѣ и о подчиненіи непосредственно проявленной силѣ; послѣдній моментъ неоспильной борьбы—есть первый моментъ паденія слабѣйшей стороны; крѣпость, по нашему существующему закону, можетъ пасть, но не сдаться; непріятель можетъ ее *взять*, но не получить, какъ послѣдовательно сказано въ томъ-же нашемъ законѣ въ ст. 64-й».

Лучшаго объясненія ст. ст. 61-й и 62-й кажется и дать трудно.

«Непріятель можетъ крѣпость взять, но не получить ее»,—совершенно справедливо, но какимъ-же образомъ въ случаѣ паденія крѣпости, т. е. взятія ея *комендантъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболее выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости?* (ст. 63). Вѣдь выговаривать какія-либо условія возможно только тогда, когда мы еще владѣемъ крѣпостью, но подобные переговоры, какъ-бы мы ихъ не называли и чѣмъ-бы не мотивировали, противорѣчатъ духу крѣпостного закона (ст. 61, 62 и 64-я), такъ какъ за ними слѣдуетъ капитуляція и сдача; и дѣйствительно по ст. ст. 252-й и 253-й Воин. Уст. о Наказ. (кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3-е) тотъ, *кто при сдачѣ непріятелю крѣпости, или при заключеніи условій капитуляціи, не выговоритъ выгодныхъ условій для подвѣдомственныхъ ему войскъ*

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1907 года № 227.

и для огражденія мѣстныхъ жителей и принадлежащей имъ собственности отъ насильственныхъ дѣйствій непріятеля, подвергается наказанію.

Если-же крѣпость взята непріятелемъ силою, то оставшіеся въ живыхъ защитники ея дѣлаются военноплѣнными, и о какомъ-бы то ни было выговариваніи условій здѣсь не можетъ быть рѣчи—побѣжденный подчиняется волѣ побѣдителя.

Разъ мы признаемъ, что нашъ законъ не допускаетъ сдачи крѣпости, то вторая часть ст. 63-й положенія объ управленіи крѣпостями и ст. 252 и 253 Воин. Уст. о наказ. должны быть исключены.

Заслуживаетъ вниманія и ст. 251-я Воинк. Уст. о наказ., она гласитъ:

«Командантъ или военный начальникъ, сдавшій непріятелю крѣпость или иное укрѣпленное мѣсто, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести, или не употребивъ всѣхъ средствъ обороны, подвергается: смертной казни».

Въ чемъ-же заключается долгъ присяги и требованія воинской чести?

Отвѣтъ на это мы найдемъ въ нашемъ славномъ боевомъ прошломъ, а въ минувшую войну—въ приказѣ доблестнаго защитника Портъ-Артура незабвеннаго генерала Кондратенко, отданномъ имъ 26 сентября 1904 года (№ 36) войскамъ сухопутной обороны: *«Упорная оборона, до послѣдней капли крови, безъ всякой даже мысли о возможности сдачи въ плѣнъ»...* *«положимъ вѣсть наши силы и нашу жизнь, чтобы оправдать довѣріе обожаемаго Государя и достойно поддержать славу русскаго оружія»...* заканчиваетъ свой приказъ генераль Кондратенко.

Далѣе, что нужно понимать подъ словами: «не употребивъ всѣхъ средствъ обороны»?

Многіе, въ томъ числѣ и я, по смыслу присяги понимаютъ это такъ: если у коменданта осталась хотя-бы горсть вооруженныхъ людей, способныхъ владѣть оружіемъ, и онъ сдался, то совершилъ преступленіе, ибо не использовалъ всѣ средства обороны.

По этому поводу я писалъ ¹⁾ и повторяю вновь, что какъ часовой не долженъ оставлять своего поста, пока не будетъ смѣненъ или снятъ тѣмъ, кто его поставилъ, хотя-бы жизни его угрожала опасность, такъ и комендантъ крѣпости не имѣетъ права сдать крѣ-

¹⁾ «Не затронутый вопросъ».

пость безъ позволенія Государя Императора, хотя-бы истощились всѣ силы обороны; никакія «но», «если», «въ случаѣ», «когда» и т. п. здѣсь не допускаются. Судъ надъ комендантомъ не избавитъ армию отъ позора, отечество отъ тяжелаго удара, русскій народъ отъ глубокаго траура; выгодныя условія (ст. 63), выговоренныя для гарнизона и жителей крѣпости, не могутъ искупить того удручающаго впечатлѣнія на армию, на народъ, которое произведетъ сдача крѣпости, а такъ какъ каждый воинъ долженъ быть всегда готовъ положить животь свой во имя долга, то разсужденіе о спасеніи гарнизона путемъ сдачи крѣпости преступно и не должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ идетъ дѣло о чести Россіи, о славѣ русскаго оружія. Комендантъ крѣпости долженъ твердо памятовать, что нѣтъ и быть не можетъ такого положенія, изъ котораго нельзя было-бы выйти съ честью.

Какъ-бы почетна не была капитуляція, она удручаетъ и кладетъ темное пятно въ исторіи Государства; доблестная защита и геройская смерть воодушевляють армию и народъ и изъ поколѣнія въ поколѣнія передаются въ назиданіе потомству.

Когда истощены всѣ средства обороны и паденіе крѣпости становится неизбѣжнымъ, комендантъ долженъ имѣть мужество объявить гарнизону, что предпочитаетъ смерть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели почетный плѣнъ у враговъ отечества и, уничтоживъ въ крѣпости все имѣющее цѣну и значеніе для непріятеля, сражается до послѣдняго солдата, грудью защищая каждый оборонительный уголокъ свой крѣпости; и генераль, и нестроевой всѣ становятся въ ряды бойцовъ, ибо всѣ—солдаты, всѣ защитники крѣпости; и какъ корабль топить себя, такъ и крѣпость въ послѣдній моментъ взрываетъ свой питательный погребъ. Армія знаетъ и читаетъ такіе примѣры.

Если въ крѣпости есть безоружные жители, женщины и дѣти, то, во избѣжаніе могущей произойти рѣзни во время боя въ крѣпости, комендантъ обязанъ предложить непріятелю принять или пропустить ихъ на выгодныхъ условіяхъ, твердо предупредивъ, что будетъ драться до конца. Отказъ непріятеля падетъ позоромъ на его голову, а комендантъ съ оставшимися въ живыхъ защитниками крѣпости, какъ бы ихъ мало не было, производитъ послѣднюю вылазку и какъ онъ, такъ и всѣ начальники *раздѣляютъ участь гарнизона*. Смерть съ оружіемъ въ рукахъ—славный удѣлъ истинно военнаго; этотъ послѣдній безсмертный ударъ горсти храбрецовъ,

если не нанесетъ существеннаго вреда непріятелю, то спасетъ честь русскаго крѣпостнаго флага, который никогда не долженъ спускаться передъ врагомъ, найдетъ откликъ въ милліонахъ русскихъ сердецъ, и имена героевъ будутъ занесены на страницы исторіи.

Такова должна быть защита крѣпости, и такъ долженъ воспитываться ея гарнизонъ. Слову «капитуляція» нѣтъ мѣста въ нашихъ законахъ; слово «сдача» должно упоминаться въ единственномъ случаѣ.

• Комендантъ или военный начальникъ, сдавшій непріятелю крѣпость или иное укрѣпленное мѣсто, подвергается смертной казни».

Вотъ настоящая редакція для ст. 251 Военск. Уст. о Наказ.

А. Петровъ.

